

Исторический мюзикл стал блокбастером

И брендом Урала

В понедельник, 21 февраля, Свердловская музкомедия сыграет 300-й спектакль «Екатерина Великая». Первый исторический блокбастер в музыкальном театре в России был создан в 2008-м специально для нашего театра. Спектакль – феномен в театральном пространстве: 14 лет аншлагов, при жизни название «спектакль-легенда». Мюзикл, созданный на основе самых ярких страниц времени, названного «золотым веком» России, стал брендом Урала. О нём уже не спорят (как было вначале). Спектакль имел грандиозный успех в Берлине, на исторической родине *Екатерины II*. Здесь, на Урале, кто-то ходил на спектакль не по разу, кто-то по-прежнему не может попасть на него... Накануне события обозреватель «ОГ» Ирина КЛЕПИКОВА допросила двух исполнительниц заглавной роли – Нину ШАМБЕР и Марию ВИНЕНКОВУ, каково это – играть великую императрицу

Конспектировала Екатерину. От руки

– «Екатерина Великая» была чуть ли не первым мюзиклом, главной героиней которого стал исторический персонаж, да ещё такого уровня. Можете вспомнить, как подступались к образу? Как играть Екатерину Великую?

Нина Шамбер: – Никто не может сегодня сказать точно, какая она была. Мы читаем записки Екатерины II, её переписку, книги о ней – от *Карамзина* до *Анри Труайя*. И это не однозначный образ. Даже на портретах она разная. Поэтому был страх – как её делать? Одно дело – сыграть некую царицу или королеву. Некую. Обобщённый образ. Тогда окружение помогает. Как говорил когда-то выдающийся худрук Свердловской музкомедии *Владимир Курочкин*: «Играйте царицу!» Свита играла царственную особу. А здесь сама актриса должна сыграть. Через неё всё проходит. Не она «сквозы» сюжет, перипетии царских интриг, события, о которых мы знаем сегодня по учебникам истории. А они все – через неё!

Помню, я один раз прочла либретто, второй, третий. Потом пошла в библиотеку. Набрала книг – переписку, дневники. Чтобы не потеряться в информации, не забыть важные детали, на которых можно сделать акцент в роли, я конспектировала. От руки! Давно уже никто так не делает. Но мне было важно: рукописным повторением текстов Екатерины проживать то, что придётся воплощать.

Мария Виненкова: – Да, личность монументальная. Ответственность прижимала. Но интереса было больше, чем страха. Книг тоже перечитала много, но в большинстве исторические факты о Екатерине Великой настолько сухие, что из них невозможно было понять человека. А нам, актёрам, нужен факт «лохматый» – со множеством деталей и вкусовостей. Мы воспринимаем то, к чему прикасаемся, эмоционально. Вот у *Карамзина* так написано. *Труайя* – больше художественные детали, но мне это ближе. А ещё я нашла афоризмы Екатерины Великой: прямая речь многое говорит о человеке. Из известного – «Победителей не судят». Слова, которые, по преданию, Екатерина II сказала, защищая *Суворова*. А вот ещё – «Или умру, или буду царствовать».

Н. Ш.: – К сожалению, в спектакль не вошла фраза «Не знаю, как при вас, а при мне ни одна девушка не смеялась без позволения выпалить». Какой характер! Какой стержень! И это надо было воплотить.

– Но ведь Екатерина и страшно противоречивая натура. Воплощала державные проекты и тут же направо-налево раздавала немалые средства фаворитам. А об афоризмах некоторые говорят: мол, ничего своего она миру не сказала. Будучи начитанной, просто цитировала великих. Неплохо говорила по-русски, но была безграмотна.

М. В.: – Противоречивость представлена и в спектакле. Она лидер по жизни. В ней равно сочетаются знание и власт-

ность. Что касается грамотности, зачем она ей, ей ведь не писать книжки ☺. Незнание некоторых законов русской орфографии ей не мешало. Сам *Вольтер* почитал за честь состоять с ней в переписке. А она тому же Вольтеру сетовала: как жалко, что ваши произведения на французском, а не на русском.

Н. Ш.: – Она отошла от своей немецкой нации и хотела быть русской. Писала и говорила по-русски. И мыслить старалась по-русски. Думаю (но это мое предположение) – она взращивала в себе русскость, чтоб никто не мог упрекнуть её, что трон заняла не россиянка.

Границы ада и рая подвижны

– Понимаю: лидерство вашей героини привлекало к ней. А что, быть может, если не отталкивало, то озадачивало при создании образа?

М. В.: – Озадачивала не она, а скенсис наших современников. Помню вначале, как только узнавали, что я буду играть Екатерину – такая то ли улыбка, то ли осуждение: «Ну, понятно». Читалось: «Разгульная эта царица особой чести не сделала русскому трону, а вы – спектакль о ней». Да, у неё были фавориты. Официальные. Их выбирали. Этому уделялось много внимания и много денег из государственной казны. Как это понять? Как принять? Но мне всё время хотелось оправдать её. И опять – как? Как эту часть её жизни сделать положительной?

Н. Ш.: – А я всё время боялась – не сделать бы её грубой, солдафоном. Второй акт, когда она уже, образно говоря, стала волчицей, очень к этому «располагала».

– Кто-то из актёров говорил: пытаюсь найти в себе то, что должно быть в моём персонаже. Всегда всё отыщется. Всё!

М. В.: – Ну да, говорят же: границы ада и рая подвижны. В каждом из нас действительно есть всё, в зависимости от судьбы, воспитания, опыта. Вопрос – как «достать»? Свои внутренние актёрские «кнопки» знаешь только ты. А в роли Екатерины эти «кнопки» частые, ты должен часто «переклечаться». Быстро, резко, непредсказуемо. Вот вспомните по спектаклю мою героиню в её молодости: сначала мне 15 лет – тут же прошло 8 лет – родился ребёнок, его отобрали – постельная сцена с фаворитом – арест – восшествие на трон. Сначала я больше переживала: успею ли переодеться для каждой из сцен? Сейчас, когда спектакль технически устоялся, успеваю в промежутки «набирать состояние» для следующей сцены. А в финале с Ниной Александровной мы уже можем держать такие большие паузы. Так подхватываем друг друга. И это показывать – мы одинаково чувствуем Екатерину.

Н. Ш.: – А ведь надо ещё показать, какая она женщина. Не только царица. Женщина! Как все, страдала. И обманывали её, и предавали, и использовали. В сцене с *Потёмкиным*, помните, она говорила: никогда в жизни не чувствовала, что ощущает простая любящая женщина. А в финале у неё просто вздох-сожаление: так мало времени, всё проходит! И ведь посмотри: в фаворитах у неё были не слабаки, а настоящие муж-



Спектакль построен как диалог двух Екатерины – молодой и вставшей на престол. Это диалог возрастов, личностей, эпох



В мюзикле «Екатерина Великая» крупным планом не только Царица, «Философ на троне», но и Женщина

чины. Помощники в государственных делах. К сожалению...

М. В.: – ...они были слабее её. Природой заложено: мужчина управляет женщиной. Тут было наоборот. Она управляла им. Поэтому, может быть, их было так много. У меня в первом акте фраза: «Мне вপুরе в петлю лезть. Клялась перед Богом мужа любить, а люблю тебя, Гриша. Грех ведь это, грех...» К сожалению, *Пётр III* не стал равным ей спутником в жизни, не соответствовал ей. Её парадокс, драма – в её статусе. Помините сцену родов? Когда женщина рождает – она беззащитна, уязвима. Поэтому все так оберегают её. Екатерине даже этого не было дано. Сев на трон, она всегда была сильнее всех. Должна была быть сильнее. Никто не давал ей другого выбора. И она себе не давала. Так случилось в её жизни, так ей Бог послал. И эта сила её и ломала, заставляла страдать, а с другой стороны, доставляла счастье – огромное количество благ, власти, покорность и потворство двора. Сочетание беззащитной по природе женщины и безграничной власти – это и интересно в нашей героине. Именно поэтому о ней пишут книги, сочиняют музыку, играют спектакль, но и... ходят сплетни.

Н. Ш.: – О слабых не сплетничают.

М. В.: – К сожалению, многие, пишущие о Екатерине, хотели бы, чтоб она была хуже. Хуже их. Почти по *Пушкину*: «Он мал, как мы, он мерзок, как мы! Врёте, подлецы: он и мал и мерзок – не так, как вы – иначе». Мы хотели сделать Екатерину лучше. Хотим, чтобы её любил зритель. Она того достойна. Хотим, чтобы те, кто идут в России по её стопам, были лучше. В ней было так много хорошего: образование, сила духа, мудрость, женственность, обаяние – но и, да, жёсткость нрава...

С какой стороны хук готовить

– Те, кто морщился вначале: «Да что нам Екатерина?!», что говорили потом? Самая дорогая для вас оценка спектакля прозвучала от...

Н. Ш.: – От зрителей. Критики, конечно, – это хорошо, здорово. Но главное – зритель пришёл, посмотрел, принял. Многие, я знаю, ходили на спектакль не по разу. Три, четыре раза! И теперь даже забавно вспоминать, что всё начиналось с ужаса. За два дня до премьеры было ощущение невыстроенного

«Екатерина Великая»: любопытные факты

- Гигантская трёхэтажная декорация Зимнего дворца занимает практически всю сцену. Её установка требует более 20 часов.
- Гардероб спектакля под стат императорскому – 400 костюмов, 250 пар обуви, 400 головных уборов.
- Постановка – одна из самых дорогостоящих в России: 17 миллионов рублей. 14 лет назад это были очень серьёзные вложения, которые оправдали себя. Спектакль заработал 120 миллионов рублей.

НАГРАДЫ СПЕКТАКЛЯ:

- Дважды лауреат Национальной театральной премии «Золотая Маска».
- Премия губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области литературы и искусства.
- Премия Свердловского областного конкурса театральных работ «Браво!» – «Лучший спектакль в музыкальном театре».

- Спектакль побывал на гастролях в Минске, Москве, Санкт-Петербурге, Симферополе, Севастополе, ряде других российских городов. Незабываемыми стали гастроли «Екатерины» в Берлине, на исторической родине Екатерины II.
- На юбилейный спектакль специально приедут композитор Сергей Дрезнин (Вена) и режиссёр-постановщик Нина Чусова (Москва). Театр приготовил каждому зрителю, включая ожидаемое VIP-сообщество, небольшой подарок как память о юбилейном, 300-м спектакле «Екатерина Великая».

спектакля. Помню, Маша чуть не плача говорит: «Да и костюмы такие неудобные!» А я ей: «Знаешь, мы с тобой делаем своё дело. Давай пока про костюмы не будем...» Кстати, потом оказалось, костюмы *Павла Калевича* из «пророщенной» ткани – мировая сенсация. Но тогда действительно всё было непонятно и неудобно. А через пару репетиций, когда появились свет, видеопроекции, коллеги из зала начали говорить: кажется, складывается, получается. Мы-то сами не видели ничего. Мы и до сих пор не видели этого спектакля...

– А что, он разве не записан? Нельзя посмотреть?

М. В.: – Ну что такое записи! Надо живую видеть спектакль. В сцене приезда юной Екатерины, принцессы Фике, в Россию я пою о русском снеге, ловлю его руками, но... я его не вижу. Видит только зритель. И всё равно, находясь внутри спектакля, я ощущаю эту атмосферу – русский холод, тревожное ожидание будущего в этой пока не известной мне стране.

Н. Ш.: – И я не сразу увидела в сцене молитвы, где разговаривают две Екатерины, на стене-то – икона. Оказыва-

ется!.. Сколько уже идёт этот спектакль, а мы продолжаем в нём постоянно что-то открывать. И иначе нельзя! Иначе будет мёртвое повествование. И, видимо, что-то получилось. Какой приём был в Москве, когда мы показывали «Екатерину Великую» на «Золотой Маске». Директор театра *Михаил Сафронов* подваци зрителей от гордости чуть не рыдал, сидя в зале. А наши мальчишки из хора (они раньше выходят после спектакля, почти одновременно с публикой) сколько раз были свидетелями: люди включают телефоны, выйдя из театра, кто-то им звонит, возвращает в обычную жизнь, а они в ответ – «Да подожди ты! Я только что с «Екатерины Великой» – потрясающе, сейчас больше ни о чём не могу говорить...»

М. В.: – Хотя были и иные мнения. Когда в одной из столичных газет написали о спектакле, что это «жирная вилка» – мне стало худо. Вначале. Потом – смешно. Люди что, через кривое зеркало смотрели спектакль? Потом поняла: это перед решением «Золотой Маски» идёт раскачивание общественного мнения, борьба за симпатии жюри. Именно в этот момент нас с *Сергеем Дрезниным* приглашают на програм-



Фрагменты мюзикла «Екатерина Великая» – на obligazeta.ru

✓ **Нина ШАМБЕР**
Актриса Свердловской музкомедии с 1973 г.
Народная артистка РФ
Лауреат премии губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области литературы и искусства – за роль Екатерины II
Лауреат премии имени Анатолия Маренича (2020).



ПРЕСС-СЛУЖБА ТЕАТРА

✓ **Мария ВИНЕНКОВА**
Актриса Свердловской музкомедии с 2006 г.
Лауреат Международного конкурса актёрской песни им. А. Митронова (Москва, 2005).
Лауреат премии губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области литературы и искусства – за роль Принцессы Фике
Лауреат Национальной театральной премии «Золотая Маска-2009» в номинации «Женская роль в оперетте/мюзикле» (Принцесса Фике)



ПРЕСС-СЛУЖБА ТЕАТРА

му «Столица». Идём в студию и говорим друг другу: ну что, будем обороняться? Такое было настроение – надо было защищать спектакль. Ведущий задаёт первый вопрос – мы в боевой стойке. Но... зря. Второй вопрос, третий. Мы всё ждем: с какой стороны хук готовить? А он, понимаем со временем, тут совсем и не нужен: один комплимент, другой, третий. И про театр, и про либретто, про героиню, декорации, музыку – про всё! А заканчивает ведущий наш разговор фразой: «И вообще, хочу сказать: русских никто никогда не победит. И я горд за Россию после этого спектакля».

Н. Ш.: – А здесь, в Екатеринбург? Уже на премьерных спектаклях зрители подходили и говорили: после вашей арии в финале хочется встать. За Россию! Второй акт – очень дерзавный, патристический. Градус напряжения совсем иной по сравнению с первым актом. И нам, актёрам, надо внутренний стержень иметь.

М. В.: – Когда вы поётте финальную арию, актёры, уже не участвующие в действии, обычно готовятся идти домой, а я должна идти на сцену и понимаю: у меня сейчас вообще самый главный эпизод! Казалось бы, поёт Нина Александровна, а я «просто» должна подняться и встать рядом с ней. Ну расслабься уже! Наоборот. Держу в себе, сохраняю энергию. У меня в этот момент столько сил внутри. Меня словно несёт наверх, под купол сцены. И когда встаю рядом, точно юность, душа Екатерины, во мне такая гордость. Что я живу в России, что мы русские.

Н. Ш.: – Чаше такие эмоции бывают, когда «наши заблудились» ☺. Как мало, к сожалению, подобных спектаклей. «Екатерина Великая» воспринимает, но не нраву учениями, а личностью Екатерины, её судьбой.

М. В.: – О втором акте мы сами иногда говорим – «винегрет». Действительно, тут много всего. Шкавал событий в судьбе Екатерины. Но зритель начитанный, интересующийся очень отзывчив на её драму. И не только начитанный. Сколько эмоций у молодёжи! Правда, они по-своему их выражают. Помню, 14-летняя зрительница почти выдохнула: «Я вообще офигела!» Ну да, пока «офигела», потом почитает, хоть в Интернете, что-нибудь о Екатерине, потом научиться выражать свои эмоции иными словами. У спектакля нет возраста. Он не ориентирован на какую-то одну аудиторию. Как, скажем, «Силиконовая дура» – на молодёжь. «Екатерина Великая» для всех. Это срез нашей общей истории. Причём во многом спектакль говорит и о том, что сегодня с людьми происходит. Он о категориях, которые вне зависимостей от века.

Н. Ш.: – И он очень вовремя вышел. Чтобы разбавить наши патристические чувства, напомнить: Россия есть и будет. А творчески в спектакле много всего и на разный вкус: и опера, и регтайм, и джаз, и колыбельная, и народный плач.

«Черпаю силы в моей Екатерине»

– Что в вас – в той и другой – изменила Екатерина? Вы создали образ, с которым живёт уже почти 15 лет... В каких-то конкретных поступках Екатерина помогает?

М. В.: – Мне – очень. Я стала сильнее. Смелее могу выражать своё мнение, без прежней рефлексии. А благодаря этому многое в своей жизни, вокруг себя реально изменила в лучшую сторону. Поняла: если ты пытаешься что-то изменить – сам должен этому соответствовать. И хорошо, если бы каждый, как и Екатерина, имел стержень, направленный на созидание. Разве не такими нас создал Бог, чтобы мы стремились к идеалу? Если люди забыли об этом, кто-то должен напоминать. Например – наш спектакль. У меня есть возможность выходить в нём на сцену и сказать об этом. Но я и сама продолжаю черпать силы в моей Екатерине. Всегда смотрю из-за кулис второй акт. Потрясающая женщина! Императрица, которая собирает крепостную Россию, чтобы дать ей свободу. Понимая, сколько после этого будет проблем, недовольства, междоусобиц. Разве она не идеалистка? Но она была готова столкнуться с проблемой и решать её.

– Меня, знаете, что потрясло в этом эпизоде: ради набора мнений, голосования надо же было по всей России проехать. А поездов-то не было...

Н. Ш. (*смеётся*): – Ну да, *Волода Смолин* (*Шешковский, обер-секретарь при Тайной экспедиции Сената* – *Прим. ред.*) вставил же в этот эпизод фразу: «Матушка, это сколько же мне ехать!»... А Екатерина через всю жизнь пронесла мечту о свободе России. Да, не смогла осуществить. Не было возможностей. Тогда. Но ведь в конечном счёте случилось. Она заложила для этого фундамент.

М. В.: – Первым всегда тяжело. И Екатерине. Да и нам (*улыбается*). «Екатерина Великая» – первый эпический исторический мюзикл в России. А для актрисы такая роль – мечта.

Н. Ш.: – В этом спектакле нужно было ещё победить себя. Действительно, боялись выходить на сцену в этом образе. Ответственность-то какая, а она психологически пресингует. Но надо выходить – не спокойно, а уверенно. Кстати, никогда не бываешь «спокойно». Даже сейчас. Каждая фраза резонирует. Да что фраза. Даже пауза. У нас, знаете, в финале была ещё песня «Прости нас...» Долго искали, металиси, спорили. На последней репетиции режиссёр Нина Чусова сказала: всё, финал – когда рядом встанут две Екатерины. Принцесса Фике и Екатерина Великая. На паузе. На музыке...

